

Е.Ю. Сластинина

ПЕЧАТНЫЕ ИКОНЫ ИЗ СОБРАНИЯ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье определяется роль и значение историко-краеведческого музея Алтайского государственного педагогического университета, дается представление о хромолитографических иконах из музейной коллекции.

Ключевые слова: историко-краеведческий музей Алтайского государственного педагогического университета, музейные коллекции, хромолитографические иконы.

E.Y. Slastinina

PRINTED ICONS FROM THE COLLECTION OF THE HISTORICAL MUSEUM OF THE ALTAI STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The article determines the role and importance of the Historical Museum of the Altai state pedagogical University, presented a picture chromolithographic of icons from the Museum's collection. The Museum's collection of objects of Christian culture began to emerge at the end of the last century. Religious objects of the XIX - XXI centuries pertaining to the Orthodoxy and old believers, at present, there are 36 icons (12 of them scenic, 7 cast and 17 printed). The purpose of this article is to show the scientific description and interpretation chromolithographic of icons from the Museum's collection.

Key words: museum, Museum collection, chromolithographic icons, exposition, exhibition, Historical Museum of the Altai state pedagogical University.

Историко-краеведческий музей Алтайского государственного педагогического университета (далее – АлтГПУ) функционирует в структуре исторического факультета АлтГПУ и активно вовлечен в научно-исследовательскую деятельность сотрудников исторического факультета и учебной научно-исследовательской лаборатории «Историческое краеведение», а также в учебный процесс. Особенности статуса музея, его включенность в структуру вуза определяют специфику путей формирования музейных коллекций, которые пополняются в ходе экспедиционных исследований и сборов, а также за счет единичных поступлений от частных лиц, проживающих в г. Барнауле и в населенных пунктах разных районов Алтайского края [1]. Если ведется, по возможности, целенаправленное пополнение тех или иных музейных собраний, то относительно музейной коллекции предметов христианской культуры можно сказать, что она постепенно формировалась на протяжении 17 лет, но формирование это шло спонтанно, без каких-либо усилий в данном направлении. Сегодня в музейном собрании хранятся предметы религиозного назначения XIX–XXI вв., имеющие отношение к православию и старообрядчеству, в том числе 36 икон (из них 12 живописных, 7 литых и 17 печатных). Целью данной статьи является представление хромолитографических икон из музейной коллекции.

Иконы типографской печати стали принципиально новым явлением в религиозной жизни России середины XIX в. В 1870-х годах рынок уже был наполнен огромным количеством хромолитографических икон, наклеенных на доски. На смену маленьким провин-

циальным литографиям, подобным литографической мастерской И.А. Гольшева в с. Мстера Владимирской губернии, в это время пришли мощные типографии-фабрики Е. Фесенко, И. Тиля, Н.Т. Корчак-Новицкого в Одессе, товарищества И.Д. Сытина и К в Москве и др. Дешевые, привлекательные для потребителя хромолитографии издавались и реализовались миллионными тиражами. Масштаб данного явления был так велик, последствия его так серьезны, необратимы и неоднозначны, что последовал ряд серьезных мер со стороны Священного Синода. В 1902 г. запретили печатать иконы при церквях и монастырях. В 1903 г. запретили производство икон на жести. Усилилась цензура за качеством выпускаемых печатных икон. Еще в 1901 г. по указу императора начал работать Комитет попечительства о русской иконописи. В 1906 г. под руководством Кишиневского архиепископа Серафима начала работать синодальная комиссия, на протяжении трех лет собиравшая информацию о печатных иконах. Комиссия констатировала безуспешность усилий Синода, отсутствие положительного эффекта от принятых мер. В начале XX в. индустрия печатных икон приобрела неуправляемый характер. На грани полного уничтожения оказались иконописные центры страны, неспособные конкурировать с массовым производством [2]. Вкусы потребителей говорили о том, что произошли огромные изменения в массовом сознании. Надо отметить, что все описанные события произошли за сравнительно небольшой отрезок времени – всего за 2–3 предреволюционных десятилетия. Таким образом, коллекция хромолитографических икон дает представление о

коротком периоде существования в России специфической отрасли художественной промышленности [3], которая, в известном смысле, оказала большое влияние на русскую религиозную культуру рубежа XIX и XX веков и на ее дальнейшее развитие.

Все печатные иконы поступили в историко-краеведческий музей АлтГПУ на хронологическом отрезке с 1997 по 2012 гг. из населенных пунктов Волчихинского [1], Залесовского [1], Заринского [1], Зонального [1], Павловского [2], Романовского [1], Топчихинского [1], Усть-Пристанского [1], Хабарского [1] и Чарышского [2] районов Алтайского края.

С точки зрения сюжета, среди имеющихся в музее хромолитографических икон имеются иконы Пресвятой Богородицы, иконы Спасителя, свт. Николая Мирликийского [2], св. мч. Иоанна Воина [1], св. ап. Филиппа [1], свт. Иннокентия Иркутского [1], св. пророка Божия Илии [1], св. вмч. и целителя

Пантелеимона [1], св. прп. Герасима Иорданского [1], свв. мчч. Флора и Лавра [1], свт. Феодосия Углицкого [1], св. равноапост. Марии Магдалины [1] и трех святителей (предположительно свв. свт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста) [1], св. вмч. Варвары [1], св. вмч. Екатерины [1]. Надо отметить, что наряду с отдельно взятыми иконами, в коллекции находятся три сборные иконы, которые представляют собой несколько отдельных икон, наклеенных рядом на одну доску или склеенных между собой и помещенных в общую раму (рис. 2, 4).

Некоторые предметы совсем не имеют легенды, то есть совершенно неизвестны имена владельцев, обстоятельства и место их приобретения и бытования. В случае плохой сохранности для таких икон крайне сложно установить точное время и место напечатания, а иногда даже определить изображение по сюжету (для фрагментов) (рис. 1).

Рис. 1. Пресвятая Богородица.
Фрагмент хромолитографии. Конец XIX – начало XX вв.

Вообще хорошо сохранившиеся хромофотографические изображения легко датируются, так как в обрамлении к изображению издателями, как правило, печатались подробные выходные данные, включающие точный адрес, название типо-фотографии, дату напечатания, имя цензора и проч. В силу разных причин (плохой сохранности, фрагментарности, отсутствия аннотаций, прикрытости окладом и проч.) из числа икон, хранящихся в историко-краеведческом музее, могут быть более или менее точно атрибутированы лишь несколько.

Святая равноапостольная Мария Магдалина. 11,35x15,8 см. Святитель Николай Мирликийский. 12,7x16,9 см (рис. 2). Хромофотографические изображения. Были вставлены в общую раму (утрачена). Оба изображения наклеены на бумажные основы (ок. 20x26 см), украшенные по периметру рельефным орнаментом (имитация паспарту). На оборотной стороне основы, к которой приклеено изображение свт. Николая Мирликийского, фигурным шрифтом белого цвета напечатано «Святитель Николай Мирликийский». Изображение святой равноапостольной Марии Магдалины датировано 1884 г. Без аннотации. Село Утянка Хабаровского района Алтайского края. Поступление – 2005 г.

Две иконы, как указано выше, были помещены в общую раму. Возможно, речь в данном случае идет о святых покровителях членов семьи, изображения которых были объединены. Как известно, одной из разновидностей семейной иконы как раз и являлась такая живописная икона, написанная на заказ, на которой изображались вместе тезоименитые святые, покровители членов семьи. Обычно эти святые на иконах вместе не изображались и почитались по отдельности, но на семейной иконе могли быть рядом изображены святые покровители всех членов семьи, живых и умерших. Другая разновидность семейной – так называемая «венчальная» икона – заказывалась ко дню венчания и предполагала написание только святых покровителей мужа и жены [4]. Конечно, заказ живописной семейной иконы был делом дорогостоящим, и потому оставался уделом людей состоятельных. В эпоху широкого распространения хромофотографий, которые были значительно дешевле и доступней, появились сборные семейные хромофотографические иконы, помещавшиеся в домашние иконостасы наряду с живописными.

Рис. 2. Святая равноапостольная Мария Магдалина (слева). Хромофотография. 1884 г. Святитель Николай Мирликийский (справа). Хромофотография. Конец XIX – начало XX вв.

Святой мученик Иоанн Воин. Первое издание Русского Ильинского скита на Афоне. Киев, 1897 г. Святой апостол Филипп. Святитель Иннокентий Иркутский. Святой пророк Божий Илия (рис. 4). Хромолитографические изображения ок. 15x20 см, вставленные в одну общую раму 33x27x2,5 см. Без аннотации. Село Ново-Зыряново Заринского района Алтайского края. Поступление – 1999 г.

Вероятно, в данном случае мы также имеем дело с вариантом семейной иконы. Точно датирована из четырех находящихся в раме икон лишь икона святого мученика Иоанна Воина, напечатанная в Киеве на подворье Афонского Ильинского скита в 1897 г.

Выпуск именных икон был одним из направлений, которое считалось настоятелем скита архимандритом Максимом важным. В 1905 г. он писал: «...Афонский Ильинский скит, сочувствуя делу утверждения в вере православного русского народа, предпринял издание именных икон, – цель издания – сблизить народ, особенно молодое подрастающее поколение, с св. Церковью, возбудить в православных людях чувство благоговения к святым, имя которых они носят, и к их священным изображениям, научить народ молиться своим святым покровителям, знать их жизнь и труды...» [5]. Речь шла о раздаче такого рода именных икон новокрещаемым. Надо отметить, что во время управления монастырем архимандритом Максимом (с 1902 г.) число монашествующих в скиту увеличилось до 400 человек, были построены больница и собор, а также помещения для приема паломников, которых прибывало множество. Большие подворья скита с храмами действовали в Одессе, Таганроге, в станице Новониколаевской в области Войска Донского. Связь скита с Малороссией была очень тес-

ной. Исторически сложилось, что после ухода в 1763 г. из скита в Валахию старца Паисия Величковского, дальнейшая жизнь и расширение скита были связаны с черноморскими казаками, как значительно пополнившими число скитской братии, так и выступившими в качестве вкладчиков. В дальнейшем, когда после 1830 г. скит вновь начинает восстанавливаться, в число братии вливаются уже не черноморские, а преимущественно запорожские казаки (запорожцы), в числе которых были выходцы с Дуная, из Валахии и Буковины. Со временем в обители даже начинает проявляться своеобразный национальный колорит. Это отметил, например, Великий Князь Константин Николаевич: когда в 1845 г. он гостил на Афоне, скит поразил его «своей малороссийской опрятностью». Неоднократно настоятелями скита становились выходцы из Малороссии – иеромонах Гервасий, архимандрит Гавриил и другие. Подворья монастыря действовали в России до начала Первой мировой войны. Таким образом, связи Афонского Ильинского скита с Россией были чрезвычайно интенсивны и многообразны [6]. Печатная продукция скита огромными тиражами расходилась по стране, примером чему служит небольшая икона святого мученика Иоанна Воина. Она могла быть привезена из паломнической поездки на Афон, а могла быть куплена на одном из подворий монастыря, а затем привезена на Алтай.

На других иконах, вставленных в раму, не сохранилось обозначение времени и места напечатания.

Святитель Феодосий Углицкий. 35,4x30,3x4,3 см. (рис. 3). Хромолитографическое изображение наклеено на внутреннюю поверхность киота (стекло утрачено), покрыто лаком. Боковые поверхности киота (имитация лузги) декорированы фольгой с рельеф-

Рис. 3. Слева направо, сверху вниз: святой мученик Иоанн Воин (1897 г.), святой апостол Филипп, святитель Иннокентий Иркутский, святой пророк Божий Илия. Хромолитографии. Конец XIX – начало XX вв.

ным орнаментом и пайетками. Без легенды. Село Лаврентьевка Топчихинского района Алтайского края. Поступление – 2004 г.

Данная хромолитографическая икона пока не может быть точно датирована. Учитывая, что это не портретное изображение, а именно икона святителя Феодосия, можно предположить, что она была напечатана не ранее официальной канонизации святителя, произошедшей 9 сентября 1896 года [7]. Возможно, при изучении каталогов хромолитографических изображений различных типо-литографий за разные годы, можно было бы найти точное соответствие приведенной в данном случае иконографии, уточнить место и год издания. В пользу этого предположения говорит то, что очень сходный, хотя и не совершенно идентичный вариант хромолитографии, был найден с датировкой 1898 г. в «Альбоме изображений святых икон издания хромолитографии Е.И. Фесенко в Одессе» [8].

Известно, что до октября 1917 г. было написано минимальное количество икон с ликом святого, которые могли послужить в качестве образца для копирования [9]. В данном случае святитель Феодосий изображен на иконе в архиерейском облачении, с жезлом в руке. Тип лица с характерными чертами сохранялся на большей части икон святителя, написанных после канонизации. Подобные изображения, восходящие к типу парадного портрета, получили широкое распространение.

Почитание святого Феодосия Углицкого, архиепископа Черниговского (1630–1696 гг.), было связано преимущественно с южнорусскими губерниями. Нередко этот образ, наряду с образом Божией Матери Черниговской и другими местночтимыми святынями, при-

возили в Сибирь именно выходцы из этих губерний, как русские, так и украинцы.

Господь Вседержитель (рис. 5). Хромолитография. 11x17 см. Доска 25x30 см. На печатной иконе надпись «...Лит. (?) Т-ва И.Д. Сытина в Москве». Без аннотации. Село Черемное Павловского района Алтайского края. Поступление – 1991 г.

Печатное изображение гвоздями крепилось к тесаной доске. Некогда оно находилось под окладом. Выступающие из-под оклада поверхности изображения по контуру фигуры Спасителя были покрыты лаком. Оклад крепился к изображению с помощью гвоздей. Вероятно, ранее доска с прикрепленным к нему хромолитографическим изображением и окладом была также вставлена в застекленный деревянный киот.

Данная хромолитография является продукцией полиграфического предприятия известнейшего русского книгоиздателя Ивана Дмитриевича Сытина. Книгоиздательское Товарищество под фирмой И.Д. Сытина было учреждено в 1883 г. Соответственно, настоящее изображение могло быть напечатано в типографии Товарищества в Москве на улице Пятницкой, 71 не ранее указанного времени [10].

Святой преподобный Герасим Иорданский (рис. 6). 15x23,3x1,5 см. Хромолитография. На обратной стороне изображения напечатано краткое житие св. прп. Герасима с пояснением, что настоящее изображение является благословением обители святого преподобного Герасима и настоятеля Серапиона на Иордани. Помещена в деревянную рамку под стекло. Село Пещерка Залесовского района Алтайского края. Поступление – 1998 г.

Рис. 4. Святитель Феодосий Углицкий. Хромолитография. Конец XIX – начало XX вв. Хромолитографии. Конец XIX – начало XX вв.

Почитание св. прп. Герасима (V в.) издавна существовало в России. Его житие было включено свт. Димитрием Ростовским в Четвы-Минеи. Существовал также популярный литературный вариант жития в интерпретации Н.С. Лескова под названием «Лев старца Герасима». В народный русский месяцеслов день памяти святого преподобного Герасима 4 марта (17 марта по новому стилю) вошел как день Герасима Грачевника, считавшийся днем начала возвращения грачей в родные края.

Святой преподобный Герасим был особенно известен тем, что ок. 455 г. основал в южной части Иорданской долины общежительную Лавру со строгим уставом. Впоследствии Лавра была разрушена персами, и уже не восстанавливалась. В XIX веке греческая Патриархия восстановила малую часть общежительного монастыря Каламон, возникшего в IV в. немного севернее обители прп. Герасима. Вероятно, именно эта восстановленная часть Лавры Каламон стала духовной преемницей обители преподобного, и именно она стала известна, начиная с XIX века, как монастырь св. прп. Герасима Иорданского [11]. Именно оттуда, судя по надписи, происходило рассматриваемое хромолитографическое изображение. Но на данный момент не известно, действовали ли подворья монастыря в России, возможны ли были на рубеже веков паломнические поездки в долину р. Иордан и каким образом вышеописанная хромолитографическая икона преподобного Герасима оказалась на Алтае.

В музейном собрании имеются также (рис. 7, 8) хромолитографические иконы на жести.

Святые мученики Флор и Лавр (рис. 7). 22,2x17,8x1,5 см. Хромолитография по жести. Жесть прикреплена к деревянной основе. На боковой части хромолитографии внизу просматривается надпись «... ТОРГ РЯДЫ № 22 КОНТОРА ...НОВСКАЯ ЗАСТАВА

СОБСТВ. ДОМЪ». Конец XIX – начало XX вв. Без аннотации. Алтайский край. Поступление – 1997 г. (первая икона, поступившая в музей).

Богоматерь Казанская (рис. 8). 14x17,7x0,7 см. Хромолитография по жести (красочный слой полностью утрачен, деревянная основа отсутствует). Конец XIX – начало XX вв. Без аннотации. Алтайский край.

В последней четверти XIX в. техника хромолитографии значительно усовершенствовалась, обогатилась опытом технологий, использовавшихся во Франции, Германии и Англии [12]. В этот период ее возможности значительно расширились, позволяя тиражировать изображения хорошего качества уже не только на бумаге, но также на жести, ткани и дереве. Сначала практиковалось приклеивание хромолитографических изображений на жестяную поверхность, позднее рисунок стали наносить хромолитографическим методом уже непосредственно на жесть (металлохромия) [13]. В России на печати хромолитографий на жести специализировались фабричное торговое товарищество «Н.С. Растеряев», «Печатня А. Жако и К», «Акционерное общество В.В. Бонакер», фабричное жестяное производство товарного дома «Жестянка», «Фабрика металлических коробок Генерального общества французской ваксы в Москве», «Фабрика металлических коробок и хромолитографии по жести Бликген и Робинсон в Санкт-Петербурге» и другие [13, 15]. Эта техника нашла широкое применение при изготовлении упаковок для кондитерских изделий, парфюмерии и пр. Можно назвать ее революционной в развитии дизайна упаковок товаров широкого потребления.

Поразительно, что доведенная до высокого совершенства техника хромолитографии по жести нашла широкое применение также и в массовом производстве икон. Монополия производства подобных икон принадлежала упомянутым выше «Печатне А. Жако

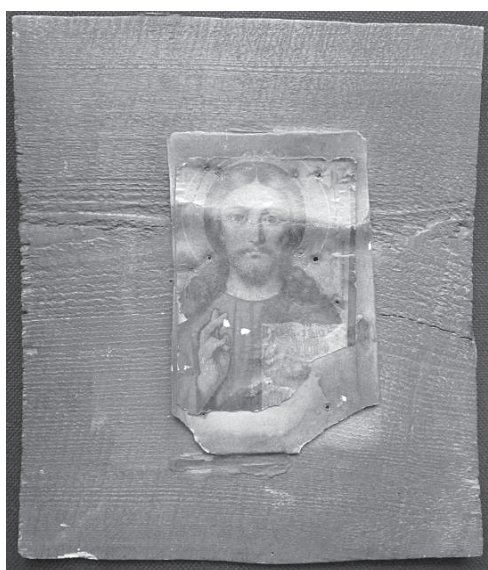

Рис. 5. Господь Вседержитель. Хромолитография. Литография Товарищества И. Д. Сытина в Москве. Конец XIX – начало XX вв.

и К» и «Акционерному обществу В.В. Бонакера» в Москве [2, 7]. В технологии производства жестяной иконы проявились все новшества и технические новинки, известные на тот период: производство тонкого жестяного листа, его покрытие другим сплавом (гальванопластика), точная штамповка (то есть придание объема железной иконе, жестяному листу), усовершенствованный метод нанесения изображения особыми красками (собственно хромолитография), мелкорельефное и очень сложное по своему рисунку тиснение [14]. Широкие технические возможности способствовали тому, что изготовленные таким образом иконы зрительно давали полную иллюзию живописного образа, поражая воображение потребителя. Надо отметить также, что в отличие от живописной иконы, не имевшей стандартного размера и требовавшей, например, в каждом случае изготовления киота или ризы по индивидуальным меркам, всякая хромолитографическая жестяная и вообще печатная икона имела стандартные, строго выдержанные размеры [14], что также было удобно потребителям. Будучи революционной в дизайне упаковок товаров,

данная технология применимо к производству икон, давая огромные возможности в копировании иконописного образца, вместе с тем, при всех своих технических возможностях, профанировала идею иконописного образа, акцентировала внимание на поверхностности и декоративности, в ущерб глубине и одухотворенности. По сути, она отрицала собой православное понимание иконы. А широчайшая популярность и востребованность такого рода продукции, даже в среде духовенства, ясно указывала на огромные изменения, произошедшие в массовом сознании. Кроме того, подобные жестяные иконы оказались недолговечными: в случае утраты красочного слоя, что происходит довольно быстро, особенно в условиях повышенной влажности, они практически не подлежат реставрации. Таким образом, встал вопрос о благоговейном отношении к святыне, непригодной к использованию по назначению. В настоящее время жестяные иконы в хорошем состоянии уже встречаются достаточно редко (рис. 8). Жестяные иконы могут быть атрибутируемы по знаку торговой марки, размещавшемуся обычно на боковой поверхности.

Рис. 6. Святой преподобный Герасим Иорданский. Хромолитография. Конец XIX – начало XX вв.

Рис. 7. Святые мученики Флор и Лавр. Хромолитография по жести. Конец XIX – начало XX вв.

В данном случае из-за плохой сохранности нельзя определить место и точное время напечатания икон.

Состояние хромолитографических икон и качество имеющихся аннотаций к ним не позволяют точно атрибутировать предметы хронологически, территориально, по местам выхода владельцев и с точки зрения их этнической принадлежности. Очевидно лишь, что все описанные иконы бытовали на территории Алтайского края, и что все они имеют отношение к восточнославянскому, а именно к русскому и украинскому, населению Алтая. Примечательно, что в случаях привоза икон поздними переселенцами, выделяются иконографические сюжеты, распространенные в местах их выхода. Поэтому можно предположить, что образ

Божией Матери Черниговской и образ святителя Феодосия Углицкого, как наиболее почитаемые на родине святыни, часто привозили с собой выходцы с Украины и южнорусских губерний. По имеющимся материалам мы можем составить лишь самое общее представление о способе бытования (в данном случае имеется в виду лишь убранство) печатных икон у сельского населения Алтая конца XIX – начала XX вв.

Большинство икон находились в застекленных деревянных киотах, причем само изображение, за исключением ликов и рук, находилось под окладом из фольги или позолоченной бумаги (рис. 10). Выступающие из-под оклада фрагменты хромолитографического изображения часто покрывались лаком. Если

Рис. 8. Богоматерь Казанская. Хромолитография по жести.
Конец XIX – начало XX вв.

готового оклада не было, предпринимались попытки самостоятельно декорировать внутреннюю поверхность киота (рис. 4). Чаще всего на обратной стороне киотов или на досках, к которым приклеивались хромолитографии, были специальные крепления для подвешивания. Среди домашних икон преобладали небольшие по размеру, о чем свидетельствует приведенный выше список. Зафиксированы случаи, когда именные иконы святых покровителей членов семьи (возможно, просто особо чтимых святых) вставлялись в одну общую раму (рис. 2, 3). В целом зафиксированные способы убранства хромолитографических икон совершенно аналогичны традиционному убранству живописных икон.

Таким образом, музейное собрание представляет феномен печатной иконы как важный элемент религи-

озного быта России XIX – начала XX вв. В этот период хромолитографические изображения не только появляются в домашних иконостасах всех слоев населения, но становятся частью церковного убранства. Возможность использования в православном обиходе тиражированного священного изображения поставила на повестку дня вопросы, которые столь же актуальны в наше время, как и век назад. С одной стороны, вне всякого сомнения находится святость и неизбежность традиционного представления об иконе. И совершенно ясно, что это представление не может и не должно меняться в угоду духа времени. С другой стороны, существует тиражированная икона как явление нашей повседневности. Изучение истории и разных аспектов этого явления, в котором может помочь музейная коллекция хромолитографий, также представляется важным и актуальным.

Рис. 9. Святитель Николай Мирликийский. Хромолитография.
Конец XIX – начало XX вв.

Библиографический список

1. Грибанова, Н.С. История создания и деятельность историко-краеведческого музея Барнаульского государственного педагогического университета / Н.С. Грибанова // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. — Барнаул, 2006. — Т. 2. — С. 30–34.
2. Стародубцев, О.В. Русское церковное искусство X–XX веков / О.В. Стародубцев. — М. : Лепта Книга, издательство Среднего монастыря, 2007. — 728 с.
3. Иванова, О. Скитания забытых икон на металле / О. Иванова // Сельская жизнь. — 2010. — № 79.
4. Цеханская, К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре / К.В. Цеханская. — М. : ИЭА РАН, 2004. — 256 с.
5. Каталог изображений святых икон, книг, брошюр и листов издания Русского Ильинского скита на Св. Афонской Горе на 1905 г. Издание 4-ое. — Одесса : Типо-литография Е. Столяревской, Почтовая улица, дом № 40, в Одессе, 1904. — 50 с.
6. История Афонского Ильинского скита [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://iliya-monastery.org/history_afon.html (27.10.2014).
7. Тарасов, О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России / О.Ю. Тарасов. — М. : Традиция, 1995. — 496 с.
8. Тарасенко, А.Ф. Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский [Электронный ресурс] / А.Ф. Тарасенко. — Режим доступа : <http://www.horochkiewich.narod.ru/feodosij-01.htm>.
9. Альбом изображений святых икон издания хромофотографии Е.И. Фесенко в Одессе. — 122 с.
10. Издательство И.Д. Сытина и К° [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://obook.ru/31__издательство-идсытина-и-к?p=2 (09.04.2014 г.).
11. Платонов, П.В. Монастырь преподобного Герасима Иорданского в Иорданской долине // Императорское православное палестинское общество. Иерусалимское отделение / П.В. Платонов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://jerusalem-ipro.ru/palomniku/sz/jd/gerasim/> (04.11.2014)
12. Бабушкина, Н.С. Символика в металлической упаковке стиля модерн в фондах Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника / Н.С. Бабушкина // Грибушинские чтения—2009: музей в пространстве и времени — Кунгур : [б. и.], 2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.liveinternet.ru/users/la_belle_epoque/post97420783/comments (09.04.2014 г.).
13. Никифорова, М.Л. Жестяная упаковка дореволюционной России / М.Л. Никифорова, А.В. Сакович // Тальцы. — Иркутск, 2006. — № 2 (29). — С. 87–95 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.pribaikal.ru/talci-item/article/2248.html> (04.11.2014).
14. Описание хромофотографической иконы «Богородица Троицкая» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://kupistarinu.ru/index.php?product_id=344&route=product/product (09.04.2014 г.).
15. Сокиркина, О. Жесть в подарок. Любимая упаковка / О. Сокиркина // Суперстиль. 23.12.2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.superstyle.ru/23dec2011/zhest_v_podarok?page=1 (04.11.2014 г.).